2. Ларитта и гостеприимная зима в самом сердце горы.

С приближением рассвета с неба начали падать маленькие белые шарики. К утру, когда Ларитта выглянула в окно, ей пришла в голову одна мысль.

«Я не смогу посадить семена, которые купила».

Она позволила мыслям течь, как вздумается.

Она купила крепкие саженцы на посадку, но все пропало, как только пошел снег. Она подумала о том, чтобы занести грунт внутрь, когда шла на кухню.

Молоко кипело в котелке, который она приготовила заранее, и теперь от него шел пар; она собиралась заварить чай с молоком.

На молоке плавала пена. Ларитта осторожно налила молоко в чашку и поставила ее рядом со своим завтраком.

Теплый воздух наполнился нежным ароматом. Ее чай с молоком, цвета карамели, было легко приготовить.

- Хм.

Она молча смотрела, как пена на чае плывет по кругу против часовой стрелки. Внезапно она кое-что вспомнила.

Ах! Ларитта открыла ящик. Среди различных специй, которые она купила, был спрятан и цветной сахар. Она взяла ложечкой немного сахара и добавила его в чай с молоком.

Наконец, чтобы покончить с этим, достала чайную чашку. Аристократы империи Яса пили чай, как воду. Простолюдины, видевшие, как они это делают, им подражали. Однако Ларитта никогда раньше не заваривала чай. Разве это ее не вполне удовлетворяло?

Ларитта не могла себе этого позволить. Единственная причина, по которой она готовила все это, была в герцоге.

Ларитта открыла дверь первой комнаты слева от входа. Большая входная дверь издала громкий звук, доказывая, насколько она старая.

Йен тяжело дышал, больной лежал на старой и ветхой кровати, и утреннее солнце освещало его. Кровать когда-то была заплесневелой, хотя Ларитте удалось довольно хорошо ее

восстановить. Она просто нашла подходящие матрасы и аккуратно сложила их.

Он посмотрел на нее мутными глазами.

- Как твоя лихорадка? – спросила она его.

- Я думаю… Я чувствую себя немного лучше…

Ларитта поставила принесенный чай на стол и положила руку ему на лоб. Кожа была обжигающе горячей.

- Что значит, ты чувствуешь себя немного лучше? Ты блефуешь или это особая герцогская черта?

Несмотря на мучительную головную боль, Йен слегка улыбнулся. Конечно, дворянин дал бы такой ответ: в природе дворян были заложены изящные поступки.

Не говоря уже о том, что это была их первая встреча, сейчас она просто считала это бесполезной ложью. Почему тот, кто болен и тяжело дышит, должен все равно повиноваться правилам?

- Я принесла тебе чай с молоком. На рынке я случайно увидела кое-какие листья. Я подумала, что тебе тоже будет полезно выпить чай с молоком. Я не думаю, что ты в достаточно хорошем состоянии, чтобы пить обычный чай…

Первоначально она покупала молоко для приготовления соуса, в который могла бы макать хлеб, но потратила все молоко на чай. Если она захочет приготовить фондю, ей придется идти пешком несколько часов, чтобы добраться до деревни.

Йен с трудом поднялся и выпил чай с молоком. Благодаря сахару, напиток было легко глотать. Это заставило его почувствовать себя намного лучше. Только позже он понял, что уже выпил половину.

Хотя то, что здесь было молоко, было достаточно удивительно. Молоко. Какой бы холодной ни была погода, многие продукты все же легко портятся. Так как вилла находилась в глуши на горе и далеко от фермы, молоко здесь было ценностью.

- Спасибо, - сказал он, протягивая Ларитте пустую чашку.

Она помогла ему лечь и накрыла одеялом. Для него лицо Ларитты все еще оставалось спокойным и непроницаемым.

До того, как она начала жить в горах на этой вилле, у Ларитты всегда была склонность жить так, как она хотела, что считалось странным. Кто-то глупый мог бы даже сказать что-то вроде:

"Ты видел эту бесстрастную? Наверное, в прошлом она так страдала"... или что-то в этом роде...

Если подумать, с ее стороны было великодушно заботиться о нем. Более того, она должна была знать, что он - предатель, но у нее хватило ума не обращать на это внимания. Всем сердцем Йен был ей благодарен.

- Мне придется немного приоткрыть окно, так что может быть холодно. Тело может ослабеть после длительного отсутствия воздуха.

Йен почувствовал свежий воздух на щеках, когда Ларитт открыла окно и проветрила помещение. Он прикусил пересохшие губы.

- Там дождь?

- Нет, снег. Хотя сейчас еще поздняя осень, погода в эти дни становится все холоднее.

- Снег...

- Ты не любишь снег?

- Нет, он мне нравится.

Снег ему нравился особенно потому, что снег, увиденный здесь, у виллы, был для него особенным. С самого детства он часто посещал это место. Пусть оно и располагалось вдали от столицы, он приезжал сюда играть каждую весну. Здесь росли дикие цветы, от которых захватывало дух, и это было любимое место его матери.

К тому времени, когда он стал ростом с половину взрослого мужчины, Йен надолго задержался на вилле. Причина была в том, что именно здесь Селена, его мать и бывшая герцогиня, остановилась перед смертью. У Селены Рейнхардт была редкая болезнь.

За несколько недель до смерти, Селене нужно было лежать, по крайней мере, большую часть дня. Несмотря на это, они с Йеном наблюдали за небом из парадного входа дома. Это было незабываемое воспоминание.

Йен лежал в объятиях Селены, когда она отдыхала в кресле-качалке, наблюдая за снегом. С тех пор, как она умерла, Йен перестал посещать виллу. Все потому, что каждый раз, когда он прибывал сюда, он вспоминал о ее опустевшем месте.

Вилла перестала регулярно убираться. Они считали, что стоит предоставить виллу на откуп времени, и дать ей сгнить. Это было просто совпадение, что он попал сюда.

Тебе не следовало становиться врагом императорской семьи, - сказал его подчиненный, Бартольт, когда ударил его ножом в спину.

Йен вынул меч из раны, чувствуя одновременно и боль от предательства, и боль от раны.

- Однако что ты сможешь сделать с такой раной?

- Бар...тольт.

Он был мастером меча, достаточно сильным, чтобы справиться с элитными войсками, но не был в состоянии дать отпор своему подчиненному, нанесшим болезненную колотую рану, которая в конечном итоге убьет его.

Вопреки тому, во что, похоже, верила общественность, он не был убит военнопленным. Вместо этого он нашел возможность сбежать и сбежал. Он вскочил на повозку и уехал в соседний город. Наконец, он добрался до ближайшей деревни после долгого бегства и пряток.

Многие его раны со временем зажили, но сейчас он не мог позволить себе остановиться. Согласно тому, что сказал Бартольт, это императорская семья заказала его убийство. Его точно искали, поэтому он должен был найти место, чтобы спрятаться. Вспомнив о существовании виллы, Йен отправился сюда.

- Крестьяне сказали, что дом пуст, и герцог сюда не придет.

Даже при свете лампы здесь было темно. До ближайшей деревни было, по меньшей мере, полдня ходьбы, так что даже маленькие дети не пришли бы сюда из любопытства… так они думали.

Даже если ему пришлось бы вытерпеть боль от колотой раны, поднимаясь на гору, риск того стоил. В конце концов, на вилле кто-то был. И эта самая особа утверждала, что она - его жена.

Взгляд Йена остановился на Ларитте.

Самой большой комнатой на вилле была его спальня. Второй была комната с камином. Ларитта убирала золу в камине и подбрасывала дрова, чтобы очаг не умер.

«Но это же работа горничной. - удивился Йен. - Семья Брумайеров, должно быть, не огорчилась, отправив сюда свою единственную дочь, раз они оставили ее здесь одну».

Должно быть, она отправилась в деревню за вещами, в которых они нуждались. Но большую часть дня они провели вместе. Может быть, она тайно донесла на него– в любом случае он не собирался сомневаться в этом факте.

- Эй.

В горле у него пересохло, голос звучал хрипло.

Он думал, что сможет рассказать ей о том, что его подставили. Он хотел сказать ей правду.

- Да?

Ларитта повернула голову.

Йен приподнял верхнюю часть тела, но его зрение начало расплываться и туманиться. Он прижал руку ко лбу, стараясь остаться в сознании, но его тело отказалось подчиняться его приказам и накренилось в сторону…

Он закрыл глаза. Последним, что он увидел, была, бегущая к нему Ларитта.

http://tl.rulate.ru/book/39453/1289752